

Д.Я. Маковский

Великая война в образах и картинках

Выпуск 2

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Я. Маковский**
Великая война в образах и картинках: Выпуск 2 / Д.Я. Маковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 66 с.

ISBN 978-5-458-45927-3

Сборники содержат воззвания, манифесты, очерки, описывающие события на фронте, госпиталях, тылу. Издания снабжены массой оригинальных фотографий. Естественно, сборники не претендуют на глубокие военные исследования, так издавались в ходе войны, как пропагандистские. Да и цензура не дремала. Оценка сборника дана в Телеграмме Верховного Главнокомандующего на новогоднее поздравление редакции «Великой Войны в образах и картинах». Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич изволил ответить следующей телеграммой: «Москва. Издателю Дмитрию Маковскому. Очень тронут, сердечно благодарю состав редакции издания за молитвы и вернопреданнические чувства. Генерал-адъютант Николай».

ISBN 978-5-458-45927-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

в беде одинокими. Ее мобилизация договорила остальное, и германцы объявили ей войну, исполняя, очевидно, все по давно выработанному плану.

Но день 23-го июля принес им известие, очевидно, не предусмотренное их планом. Англия объявила войну Германии, своей единственной крупной сопернице на морях, мировых рынках и в колониях. – Удивительно, как могли рассчитывать немцы на то, что Англия будет спокойно взирать на то, как германцы, расправившись с ее политическими друзьями (Россией и Францией), нападут на нее изолированную и ограбят ее навсегда и начисто. Но не подлежит сомнению, что немцы неприятно поражены объявлением им войны Англией и больше всего негодовали на это...

Причины такого выступления Англии лежат в глубине хода мировой жизни народов, а предлогом послужило нарушение Германией нейтралитета Бельгии, закрепленного договором всех соседей.

Нарушить же нейтралитет Бельгии вынудили Германию важные военные соображения: только против границ Бельгии на территории Франции не было сплошной цепи укреплений, ибо на прочем пространстве с Германией ее граница была унизана крепостями, представлявшими одну грозную цепь, со своим особым гарнизоном тысяч в 300. Кроме того, эта укрепленная линия была продолжена и на юг с заворотом внутрь страны, гарантируя такую же защиту со стороны швейцарской и даже итальянской границ. Но по границе с Бельгией, на прямых и кратчайших путях к Парижу, французы не построили таких же крепостей, ошибочно положившись на нейтралитет Бельгии. Нужно не забывать, что сказал еще Наполеон, что для

Брюссель. — Уголок
Большой площади.

стратегической наглости и беззастенчивости нейтралитет, не подпертый прочно штыками, ничто...

Но оказалось, что нейтралитет Бельгии был подперт в значительной дозе штыком... и таким штыком, доблести которого не прозревал никто на свете, до самих бельгийцев включительно.

Полагая пройти главной массой своих войск через Бельгию, немцы хотели сделать это с большим комфортом, со всеми удобствами... В числе последних было желание сразу воспользоваться бельгийскими железными дорогами, запираемыми крепостями Льежем и Намюром. Ими-то пожелали овладеть немцы прежде всего, но эти «удобства» им обошлись страшно дорого – людьми, драгоценным временем и потерей значительной доли того обаяния, которым до войны пользовались военная система и репутация немцев.

Бросив на Льеж сильный отряд из 2-3 корпусов, мобилизация которых была произведена ранее в глубокой, казалось, тайне, они получили неожиданно жестокий отпор и одну за другой неудачу как со стороны гарнизона крепостей, так и от доблестной бельгийской армии, успевшей собраться к своей границе. Только после огромных потерь, опубликовать которые они и до сих пор не решаются, да после подвоза чудовищных мортир, секретно заготовленных ими для Парижа, им удалось впоследствии осилить здесь бельгийцев и оттеснить их в сторону от прямой дороги на Париж. Бельгийцы отошли к Брюсселю, а потом к Антверпену, который, к сожалению, не выдержал работы чудовищных немецких мортир. Но это случилось не так скоро и явилось крупной ложкой дегтя в успехах немцев, многомиллионный вал которых неудержимо катился по Бельгии навстречу французской армии, главные силы которой успели не только заслонить Париж, но и продвинуться в Бельгию навстречу немцам.

Англичане к этому времени успели выставить в море весь свой флот, который, к счастью, только что закончил учебную мобилизацию. А когда

немецкий флот, следуя своему хитрому плану, спрятался к своим берегам за минные заграждения и под защиту береговых батарей, англичане, получив свободу рук на море, перевезли около двухсот тысяч своих сил на помощь бельгийцам и французам, имея столько же в Британии для охраны ее от немцев. Колонии Англии с большим энтузиазмом откликнулись помочь метрополии, и их силы должны были довести английскую армию к концу зимы до миллиона бойцов.

Морской план немцев состоял в желании ослабить английский флот минными атаками, а затем померяться с ним и в открытом бою.

Первое выступление по этому плану, приведшее к гибели английский крейсер «Амфион», открыло этот германский план. Тем временем, несмотря на наглость Австрии, мы не объявляли ей войны, чтобы дать возможность Италии удержаться от войны с нами, обусловленной только фактом нападения на нее со стороны тройственного согласия. – И мы дождались, что сама Австрия вынуждена была объявить нам войну 24-го июля, а тройственный союз от этого потерял Италию, что его чувствительно ослабило.

Это случилось в тот день, когда неистовая Германия положила еще восемь тысяч сынов своих под фортами Льежа, а швабы продолжали обстреливать из-за реки позиции сербов, не решаясь их атаковать.

Болгария и Румыния, под влиянием своих немцев-правителей при большом ропоте внутри элементов, сочувствующих славянству, православию и справедливости, воздержались от участия в общей свалке. Но Турция, влекомая немецкими инструкторами, младотурками, учившимися в Германии, и обещаниями крупных денежных подачек со стороны Германии, стала готовиться к войне, приостановив демобилизацию, шедшую у нее после Балканской кампании. Греция же стала настороже тыла Сербии от Болгарии и Турции. Румыния тоже объявила, что не позволит никому напасть с тылу на Сербию, вопреки Бухарестскому трактату.

25-го июля английский десант был уже на французской земле.

Болгарский генерал Радко Дмитриев поступает вновь в нашу армию, разойдясь со своим правительством. А в России оглашен (26-го) манифест, рисующий коварство, наглость и неблагодарность Австрии. С нашим негодованием согласна печать всего света, кроме шведской, явно сочувствующей Германии.

Происходят исторические заседания наших законодательных палат и трогательное единение их с Царем и правительством. Энтузиазм народа не поддается описанию.

В то же время (26-го июля) французы, будучи не в силах превозмочь своего стремления к отторгнутым провинциям, врываются в Эльзас и Лотарингию, победоносно дерутся там с немцами и тем вливают много уверенности в свой народ и армию в возможности победить немцев. 27-го они берут Мелузу, к великому ликованию всей Франции. В тот же день австрийцы были не в силах задержать вторжение черногорцев в их пределы у Будвы и Металки... А бомбардировка за это австрийцами Антивари и Дульциньо вызывает сильное движение против швабов в Италии. Португалия же выражает готовность помогать Англии в ее охоте на морях за германскими торговыми судами, ловимыми в изобилии с богатым грузом. Вторая попытка напасть на английский флот сделана немцами 28-го июля... И уже первые шаги подводного флота доказали, что существовавшее перед войной пренебрежение к нему не основательно.

Германцы и австрийцы, влекомые большой боевой спесью, первые поторопились стать на нашу территорию, но с первых же шагов доставили нам победные лавры, – «обожглись»...

28-го июля произошло у нас первое пограничное дело с австрийцами, опрокинутыми нами между Берестечком и Почаевом к Радзивиллову. Это – начало целого цикла нападений с обеих сторон, производимых обыкновенно в период мобилизации, с целью помешать ей разведать, что можно. На следующий день мы бьем два полка австрийцев у Заложнице.

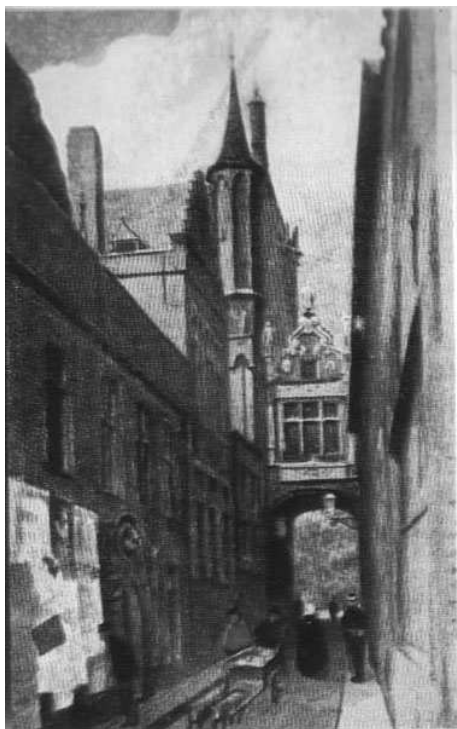
**Ея Императорское Величество
Государыня Императрица АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.**

С 29-го июля дни австрийского флота спеты: Франция объявила ей войну и двинула в Адриатику свой флот.

В этот же день французы разбили немцев у Лонгви. Англия же окончательно устанавливает блокаду германского флота, захватывает много немецких торговых судов с ценным грузом и организует охоту за немецкими крейсерами, оставшимися на свободе в Великом океане.

30-го числа случился прискорбный факт – германские крейсера прорвались из Средиземного моря через линию английских судов в Дарданеллы. Это были «Гебен» и «Бреслау», бесчинствующие еще и сейчас в Черном море... Только добродушие России и нежелание дать повод Турции для войны повели к тем выходкам их, которые так внезапно разразились против нашего черноморского побережья.

31-го июля мы лихо бьем у Сокаля нашей передовой конницей австрийский отряд из трех родов войск, уничтожаем богатые склады, рушим

Брюгге. — Узкая улица.

мости, – словом, чиним большие помехи мобилизации и сосредоточению нашего противника. И в этот же день Англия объявляет войну Австрии, ликвидируя тем самым навеки ее морское значение. Германия же, растерявшись от огромных потерь под Льежем при повторных попытках взять его, предлагает Бельгии выгодные условия за свободный пропуск во Францию ее войск. Конечно, предложение отвергнуто с презрением. До тридцати тысяч немцев сложили уже свои головы под Льежем и в его районе. Россия 1-го августа дает торжественное обещание воссоединить части

Польши, разделенные в былое время между соседями. Это вызывает овации всего света и весьма располагает к нам своих и зарубежных поляков.

Наши столкновения с германцами, начавшиеся в восточной окраине Восточной Пруссии, чуть не с первых дней разрыва, протекают весьма для нас победоносно и уничтожают у нас преувеличенное понятие о высоких качествах германской армии. Вызывает всеобщий энтузиазм громкий подвиг казака Крючкова, открывшего длинный ряд случаев награждения нижних чинов орденом св. Георгия за выдающиеся подвиги личной храбрости. Подбит нами первый германский аэроплан.

Наши дорогие союзники бьют немцев у Алена (бельгийцы) и в Вогезах (французы), а в Чехии – крупный мятеж и кровавая расправа с ним австрийцев.

Дикая выходка немецкого флота против мирных жителей Полангена, обстрел их, вопреки международным правилам. Это случилось 2-го августа, а на следующий день, как бы Божье возмездие, Япония предъявила Германии ультиматум – уничтожить ее колонии на Дальнем Востоке, ее «гнездо» политическое и торговое в Киао-Чао.

Нам широко улыбается боевое счастье в первых же крупных столкновениях с германцами: 10-го августа мы лихо выбиваем их из Маркграбова нашей конницей... Выбиваем немцев из Келец, Хенцин, Мирунеска, Дрезовица, Лакельна...

У нас шумная радость и за союзников: телеграммы говорят о взятии французами Сирей, Тана, Бламона...

А 4-го августа происходит великий акт в истории Славянства и самой России: мы торжественно объявляем, что идем вернуть в лоно своих земель многострадальную Зарубежную Русь Галиции, Буковины и Русь-Карпатскую.

Государь с Семей у московских исторических святынь ищет традиционно благословения начатому великому делу и 5-го августа в новом широком общении с представителями Своего народа в Москве.

Радостные вести: французы топят корабли австрийского «агрессивного» флота (три крейсера), французы выказали снова свою победоносность в Эльзасе, немцы же снова разбиты у Льежа и Динана... А 5-го – новый разгром австрийской колонны, зарвавшейся к Кельцам, и слух о новой вспышке восстания в Чехо-Моравии, не желающей идти на братьев по крови и вере.

Громкий успех сербов, которые, заманив притворным «тихим поведением» австрийцев за реку, бьют их жестоко у Шабаца. Кроме новой бомбардировки Белграда, Австрия ничего не смогла предпринять в отместку.

6-го августа у нас большое ликование: две крупных частных победы: у Красника бьем австрийцев, беря 6 офицеров и 250 солдат, и у Бильдервейля бьем германцев в бою с 4-го по 6-е августа, беря 8 орудий, 12 зарядных ящиков и 2 пулемета.

А 7-го августа славный и знаменитый бой против германцев у Гумбиннена с захватом 12 пушек и массы пленных... Немцы бегут... День приносит победы союзникам на всех фронтах: французы штыками вернули Мелузу, черногорцы разбили австрийцев у Грахова, на Д. Востоке наш флот захватил 4 германских парохода.

8-го августа важный акт войны... Русские из глубины Подолии, после своего длительного сосредоточения, начали массовое наступление против австрийцев в Галиции и против германцев с востока и юго-востока Восточной Пруссии.

Мазурские озера, важная подготовленная оборонительная преграда германцев, в панике бросаются ими без обороны, и значительная доля этой богатейшей провинции Германии очищается ими.

Брюгге. — Зеркальная набережная.

В Галиции мы переходим р. Збруч... В то же время случается громкая победа сербов на р. Ядаре, на р. Дрине в равнине Цер.

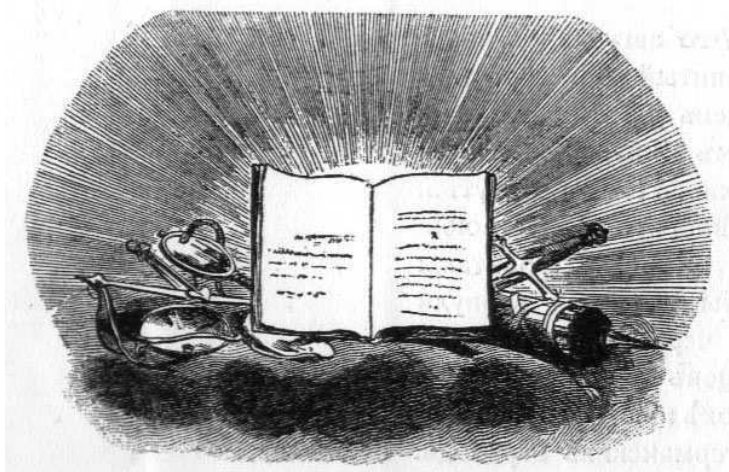
Только на Западе ничто не может удержать наступление вперед германцев через Бельгию. Они, осиливая армию бельгийцев, доходят до столицы края, до Брюсселя... берут нагло контрибуцию при негодовании всего света.

Торжество французской военной авиации: французский дирижабль метко бросает бомбы в германские лагеря...

Марокко выгоняет от себя немцев и объявляет войну Германии...

9-е же августа приносит нам новую победу над пруссаками у Инстербурга, а французам – у Тирлемона... На другой день мы занимаем Иоганнисберг, Ортельсбург, Вилленбург и Сольдау, и эти вести совпадают с объявлением войны Японией Германии...

А. Мелани

Пожаръ ратуши въ Аррасъ.